

□

Сюз Я склонил голову набок.

Странно.

Но выражение лица у Чу Минчжоу было таким серьёзным, что Сюз Я немного подумал и послушно ответил:

— Мне кажется, убийца — не домовладелица.

В Сне на тысячу ли каждый раз, когда они попадали в Подземелье, их встречал NPC, который в пугающем приветствии излагал предысторию и задачи игры.

Сюз Я до сих пор помнил, как вышел из густого тумана, а та женщина, вечно сторбленная и опустившая голову, ждала их у лестницы. Её ярко-красные губы растянулись до самых ушей, и это жуткое выражение лица почему-то вызвало у Сюз Я необъяснимое чувство жалости.

— О? — Чу Минчжоу, который до этого лишь обдумывал свои слова, искренне заинтересовался ответом Сюз Я. — Почему?

Он приподнял бровь и усмехнулся. Его черты лица были грубоватыми, и эта легкая развязность придавала ему какой-то особенный, притягательный вид.

— Неужели потому, что домовладелица красивая? Если несешь чепуху, я тебя побью.

— ...

— Такой маленький, а уже заглядываешься на женщин, ц-ц, — Сюз Я, пребывая в легком оцепенении, слушал, как мужчина, прижимавший его к себе, принялся ворчать себе под нос. — Помогу твоему брату проучить тебя.

— ...

Больной!

Сюз Я по-настоящему разозлился.

— Я вовсе не заглядываюсь! — он нарочно наморщил нос, надеясь, что так выглядит грозно. — Не говори ерунды!

И правда, выглядит грозно.

Чу Минчжоу сглотнул, его веки опустились, и он уставился на аккуратный розовый кончик носа Сюз Я. Не в силах сдержать зуд в руках, он выпалил:

— Почему это ерунда? Ты сегодня даже злился на меня из-за того NPC.

Чу Минчжоу знал, что ведет себя нелогично, но просто не мог удержаться — ему хотелось, чтобы Сюэ Я сказал хоть пару слов, даже зная, что тот не любит разговаривать и с чужими общается лишь на языке жестов... Чу Минчжоу невольно вспомнил, как Сюэ Я, когда его только привели к нему, краснел и так же, как немой, показывал жесты.

Его тонкие белые пальцы сначала указывали на него, затем губы, украшенные розовой помадой, приоткрывались, и в конце он послушно поднимал большой палец вверх.

Это был жест «привет».

Их первое общение.

Чу Минчжоу смотрел на живую, эмоциональную мимику Сюэ Я и думал, каким же он был идиотом: сердце колотилось, как барабан, от простого приветствия этого маленького лжеца, который тут же поворачивался к другому человеку, сладко называя того братом.

Полный идиот.

Подумал про себя Чу Минчжоу.

Впрочем, к счастью, теперь Сюэ Я мог разговаривать только с ним и звал братом только его...

— Ты такой надоедливый, не буду с тобой разговаривать.

Чу Минчжоу внезапно пришел в себя.

Сюэ Я не понимал, почему этот человек, внешне такой же сильный, как его брат, оказался таким невыносимым. Сюэ Я говорил медленно, редко, и понимал, что если продолжит, то разозлится еще сильнее, поэтому решил объявить Чу Минчжоу бойкот на несколько часов.

Как раз успеет выспаться.

Сюэ Я немного клонило в сон — лег поздно, и хотя встал сегодня позже обычного, всё равно чувствовал усталость. В уме он прикинул, что если поспит пару часов, то к пробуждению как раз помирится с Чу Минчжоу.

Сюэ Я всё рассчитал верно: он знал, что как новичок не имеет преимуществ в Подземелье, и только следуя за Чу Минчжоу, сможет быстрее всё закончить и выбраться.

К тому же...

Спать хочется, у-у-у.

Сказав это, Сюэ Я оттолкнул преграждающую путь руку, но его тут же схватили за живот и вернули на место.

— ...Ладно, ладно, молчу, — мужчина, который только что вел себя так дерзко, теперь обиженно нахмурился, а его голос стал тише. — ...Давай о деле, не буду больше тебя дразнить.

Видя, что Сюэ Я всё еще пытается сбежать, Чу Минчжоу сменил тон на более серьезный:

— Правда, хватит. Продолжай.

Сюэ Я поджал губы, глядя на него, и молчал.

— Твой брат просил меня присмотреть за тобой, — он кашлянул. — Рассказывай, почему ты так думаешь.

После упоминания Чэнь Миншэна Чу Минчжоу почувствовал, как живот Сюэ Я под его рукой стал мягче. Его пальцы словно утонули в куске взбитых сливок; казалось, он держит маленького котенка.

— Ладно.

Сюэ Я действительно умирал от желания спать. Но он был послушным.

— М-м... Потому что в первый день мы ходили к жильцам с первого этажа, помнишь, мы подслушали их разговор? — глаза Сюэ Я покраснели, он зевнул, и ресницы, намокшие от слез, опустились, придавая ему жалкий вид. — ...Они сказали, что муж домовладелицы... — Сюэ Я сделал паузу, выуживая из памяти фразу, с которой все были единогласно согласны: — ...получил по заслугам.

Предыстория — это самое простое, что игроки могут узнать в первую очередь. В первый день, как только все разложили вещи, они начали искать информацию, ограничив зону поиска этим старым жилым домом.

Здесь жили самые разные люди, но всех их объединяло одно: низкая зарплата, не позволявшая снимать дорогое жилье. В широком смысле они были представителями социальных низов, а мрачные коридоры и сырой воздух лишь способствовали рождению сплетен.

Где есть люди, там есть информация. Эта истина верна везде, а в доме, где уровень образования был невысок, она проявлялась особенно ярко.

— Они говорили, что муж домовладелицы был пьяницей с садистскими наклонностями и каждый день бил жену, — Сюэ Я чувствовал, что голова становится всё тяжелее, поэтому прислонился к плечу мужчины. Оно было твердым и... шумным.

У Чу Минчжоу так сильно колотилось сердце.

Это вообще нормально?

Голос Сюэ Я звучал сонно и путано, а окончания фраз, словно капризы, тянулись бесконечно долго:

— М-м... Просто я не думаю, что это так. Разве они не говорили, что его загрызла собака?

— Если убийца — собака, то почему Сон на тысячу ли выдал нам такое задание? — Чу

Минчжоу терпеливо объяснял. Если бы кто-то другой сказал подобное, он бы и слушать не стал — он впервые выступал в роли учителя.

К тому же его ученик был таким грозным, таким нежным и таким...

— А... вот как? — Сюэ Я полуприкрыл глаза, сонно и невпопад ответил он. Казалось, он совсем засыпает. Ему стало неудобно, он немного повернул лицо, потершись щекой о плечо, и пробормотал, уткнувшись носом в теплую впадинку: — Тогда я не знаю.

Глупый.

Чу Минчжоу лишь раздраженно подумал об этом.

От этого его сердце забилося еще быстрее, тук-тук-тук, взрываясь фейерверком в голове и груди.

Чу Минчжоу вытянул шею — это было одно из самых уязвимых и чувствительных мест, по которому змеились голубоватые вены, словно ветви дерева. Легкое, сладковатое дыхание, касавшееся кожи, заставляло его чувствовать, как мурашки бегут по телу.

Он невольно понизил голос, прохрипев:

— Это Подземелье класса Е, оно простое... Ты помнишь, как оно называется?

Это Сюэ Я помнил.

Когда они только вошли, хозяйка, на границе дня и ночи, подняла пустые глаза и улыбнулась им. Первыми её словами были:

[Добро пожаловать в Подземелье —]

Сюэ Я, опустив голову, приподнялся. Его глаза, подернутые краснотой, выглядели утомленными. Он прошептал:

— Ягнята.

□Дзынь!□

Внезапный электронный звук взорвался в ушах, заставив Сюэ Я мгновенно проснуться. Он инстинктивно вцепился в твердую руку Чу Минчжоу, в испуге глядя на него.

□Система активирована.□

□Привязка завершена.□

— Что это?

В тот же миг, как он произнес это, бесстрастный электронный голос, подобно потоку данных, движущемуся по заданному алгоритму, прозвучал в воздухе, эхом отдаваясь в темном коридоре.

□Подземелье Ягнята заблокировано. Игроку [Сюэ Я] необходимо выполнить задание в установленный срок.□

□Срок выполнения: на протяжении нахождения в Подземелье Ягнята.□

□Задание выдано:□

Голос был холодным и резким.

□— Убить Соловья.□

Зрачки Сюэ Я расширились.

Что это?

— Что с тобой? — Чу Минчжоу наблюдал, как лицо Сюэ Я в одно мгновение стало белым, словно у напуганного зверька. Он ничего не понимал, и это заставило его нахмуриться. — Отвечай, Сюэ Я.

Сюэ Я пришел в себя лишь спустя долгое время.

Он от природы был белокожим, изнеженным, и сам того не замечая, каждое его движение, каждый взгляд выдавали в нем человека, привыкшего к заботе. Сейчас, испуганный, он выглядел так жалко, что даже веки его покраснели.

Когда он беспомощно открыл рот, его голос дрожал:

— Я... кажется, я сломался.

— ...Что? — Чу Минчжоу впервые не нашел слов. Горло пересохло, взгляд, до этого прикованный к Сюэ Я, заметался. — Где сломался?

Сюэ Я и сам хотел бы знать.

— Ты слышал что-нибудь? — спросил Сюэ Я. — Он сказал...

Слова оборвались.

Сюэ Я попытался продолжить, но не смог.

Словно что-то мягкое, но непреодолимое застряло в горле — не больно, но бессильно. Какая-то сила, выходящая за рамки пространства и времени, не давала ему произнести это вслух.

Чу Минчжоу смотрел на него: Сюэ Я молчал, приоткрыв рот и глядя на него с недоумением. Что это значит?

Как бы умен ни был Чу Минчжоу, он не мог догадаться.

Он занервничал.

— Я ничего не слышал, — сказал он. — Что ты хотел сказать?

— ... — Не, не могу сказать.

— Я говорю, — Сюэ Я скривился, чувствуя, что всё пропало, и решил просто пролепетать: — Ты такой красивый.

Когда они спускались по лестнице, яркий свет постепенно заливал их глаза. Сюэ Я, только что вышедший из темноты, невольно прослезился. Сквозь мутную пелену слез он увидел людей в коридоре и домовладелицу рядом с ними.

Увидев их, люди перебросились парой слов с женщиной. Когда они подошли, высокий худощавый мужчина подобострастно сделал шаг вперед:

— Господин Чу, вы что-то нашли наверху? — он осторожно оглянулся на стоявшую неподалеку неподвижную фигуру женщины и понизил голос, прикрыв рот рукой: — Та женщина только что приходила спрашивать, куда вы ушли...

Он поспешно добавил:

— Мы ничего не сказали!

— М-м, — сухо ответил мужчина.

Чу Минчжоу, как всегда, сохранял невозмутимое выражение лица. Его брови и прямой нос напоминали холодную заснеженную вершину. Но если бы кто-то набрался смелости и пригляделся, то заметил бы покрасневшие кончики ушей, скрытые за черными волосами.

Сюэ Я, стоявший позади и видевший всё предельно ясно:

— ...

А.

<http://bllate.org/book/20952/2124362>